

Романов Валерий Васильевич**Romanov Valeriy Vasilyevich**

доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор кафедры
теории и истории государства и права
Ульяновского государственного университета

D.Phil. in History, PhD in Law,
Professor, Theory and History of
State and Law Department,
Ulyanovsk State University

Романова Анна Валерьевна**Romanova Anna Valeryevna**

кандидат исторических наук
Ульяновского государственного университета

PhD in History,
Ulyanovsk State University

**«ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС»
И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПОЛИЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX –
НАЧАЛЕ XX В.: ОРГАНИЗАЦИОННО-
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

**POLISH ISSUE
AND POLITICAL POLICE OF
THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND QUARTER OF
THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES:
LEGAL ASPECTS**

Аннотация:

В статье на базе нормативно-правовых актов и иных источников (часть из которых введена в научный оборот впервые) анализируется процесс становления и развития организации политической полиции на территории Царства Польского во второй четверти XIX – начале XX в. Комплексно, детально исследованы все типы и виды местных подразделений политической полиции в регионе, выявлены особенности состава, установлены причины их эволюции. В результате авторы делают вывод, что вследствие совокупности факторов организация политической полиции в регионе имела выраженную специфику, которая сочеталась с тенденцией к ее унификации, нараставшей во второй половине XIX – начале XX в. Это являлось одной из причин эффективного противодействия анализируемого института политическим организациям в Привислинском крае, деятельность которых была направлена на подрыв основ государственного и общественного строя Российской империи.

Ключевые слова:

полиция, политическая полиция, департамент полиции, помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части, охранное отделение, отдельный корпус жандармов, варшавский жандармский округ, управление жандармского штаб-офицера в губернии, губернское жандармское управление, уездное жандармское управление, жандармское полицейское управление железных дорог, варшавский жандармский дивизион.

Summary:

Based on the laws, regulations and other sources being available and introduced, the authors analyze the development of political police on the territory of the Kingdom of Poland in the second quarter of the 19th – early 20th centuries. The research elaborates on all kinds and types of its local subdivisions in the region, reveals the composition features, and finds the causes of their evolution. The authors concluded that the political police arrangement was characterized by the specific features combined with a growing tendency to unify this service in the second half of the 19th – early 20th centuries. This was one of the reasons for the effective responses of the above-mentioned institution to the political organizations in Privilinsky Krai focused on the dismantlement of statehood and social system of the Russian Empire.

Keywords:

police, political police, police department, Police Assistant to the Warsaw Governor-General, Secret Police Department, Special Gendarme Corps, Warsaw gendarme district, provincial gendarme officer department, provincial gendarme department, district gendarme department, gendarme railway police department, Warsaw gendarme division.

Одним из признаков любого государства является его территория, которая определяется границами. Поэтому важной задачей обеспечения национальной безопасности выступает сохранение территориальной целостности государства, что в первую очередь осуществляется через деятельность специальных служб и вооруженных сил.

По инициативе Российской империи, фактически разгромившей наполеоновскую Францию, по решению Венского конгресса в 1815 г. в состав ее на основе личной унии были включены центральная и восточная части бывшего Польского государства – Царство Польское. С геополитической, в частности военной, точки зрения это представляло российскому правительству определенные преференции во влиянии на процессы, протекающие в Европе, в том числе в случае нового военного конфликта.

Однако российская правящая элита, экстраполируя предыдущий опыт присоединения новых территорий (в том числе самостоятельных государств) в состав империи, достаточно самонадеянно не просчитала в полном объеме (так как к этому времени уже ярко проявились противоречия включенных польских земель и отечественного государства, дошедшие до радикальных форм их разрешения – восстание Т. Костюшко) последствия влияния политических и иных процессов, протекающих в Царстве Польском, на развитие Российской империи. Дарование Александром I в 1815 г. данному региону конституции, по коллективному мнению правящей элиты, должно было стабилизировать ситуацию, но, как и другие меры, принятые навстречу польскому обществу до 1815 г., не достигло в полном объеме поставленных целей.

Специфика и противоречия предыдущего социально-политического (длительное существование государства, сложные межэтнические отношения, позиция польской элиты) и культурного развития (европейская культура, пронизанная католицизмом, обостренное осознание этнической принадлежности) порождали сложные процессы, направленные на разрушение основных аспектов формы отечественного государства. Первый создавал угрозу территориального единства государства, т. е., с точки зрения российских властей, имел место постоянно развивавшийся и проявлявшийся в различных формах сепаратизм, смешанный с великодержавным шовинизмом, а с позиции части жителей Польши происходило восстановление суверенитета ранее существовавшего национального государства в максимальных его границах. Одним из основных лозунгов трех восстаний в Польше было создание «Великой Польши» в границах 1772 г. («от моря и до моря», т. е. от Балтийского до Черного морей). Второй процесс – разрушение основ существующей формы правления (несмотря на эволюцию типа и социальной сущности монархии) и политического режима Российской империи.

Первый процесс первоначально возглавляла политически активная часть шляхты (иногда связанная с иностранными державами). После 1863 г. в программах ряда радикальных нелегальных польских политических партий (так называемых ППС) нашли отражение оба указанных выше процесса. Поэтому закономерно, что изначально данная часть Польши (Царство Польское, позднее – Привислинский край) занимала во внутренней политике Российского государства особое место среди прочих национальных окраин, и в регионе была сформирована секретная полиция.

Различные аспекты организации и функционирования подразделений политической полиции на территории региона выступали объектами специальных исследований и также анализировались в контексте других проблем отечественных и зарубежных исследователей [1]. В частности, польский исследователь Станислав Вех указывал, что «одним из симптомов общественно-политических перемен, наступивших после поражения Январского восстания 1863–1864 гг. в Царстве Польском, был систематический рост участия россиян в общественной, экономической, культурной и политической жизни Польши. Значительный приток православного населения был вызван прежде всего политическими и военными соображениями имперских властей» [2, с. 198].

В исследовании предпринята попытка установить закономерности и особенности эволюции организации политической полиции Российской империи в контексте процессов, развивавшихся в анализируемый период в Царстве Польском.

Неудавшийся государственный переворот в Российской империи 14 декабря 1825 г. и проведенное следствие показали отсутствие в государстве эффективно функционирующей политической полиции, в частности наделенной компетенцией в сфере государственной безопасности. Одновременно оперативно-разыскные мероприятия и следствие по данному делу выявили участие в проявившемся антигосударственном движении лиц и организаций, находившихся на территории Царства Польского. В отношении последних наместником – Константином Николаевичем по договоренности с императором были проведены самостоятельное расследование и судебное разбирательство с учетом к ним повышенного внимания западноевропейских государств и общественного мнения данных стран [3].

В течение второй половины 1826 г. – первой половины 1827 г. в Российской империи была создана нормативно-правовая база организации политической полиции и начался активный процесс ее реализации в составе III отделения собственной Его Императорского Величия канцелярии (СЕЙВК) – подразделения, руководящего ее функционированием, и корпуса жандармов – исполнительного подразделения [4]. Однако наместник категорически не желал появления ее элементов на территории подконтрольного ему Царства Польского (вследствие появления независимого канала информации для высшей власти) [5]. Несмотря на это, отдельные жандармские офицеры находились и действовали в этот период на его территории и фактически предупреждали о негативно развивавшихся процессах [6, л. 16 об.].

Затяжная ликвидация центральным правительством жестокого и упорного польского восстания 1830–1831 гг., основными силами которого выступали польская регулярная армия, правящий слой, молодежь и служители культа, привела российскую правящую элиту к мысли о прове-

дении политики унификации государственного строя данной территории, что отразилось в замене конституции 1815 г. органическим законом, который провозгласил инкорпорацию Царства Польского в состав Российской империи, ликвидацию сейма, армии и правительства. С 1833 г. в регионе на долгий период был фактически введен режим чрезвычайного положения, что создавало условия для повышения эффективности деятельности анализируемого института.

Только после восстания начала 1830-х гг. [7, с. 165] 27 февраля 1832 г. императорским указом «Об учреждении в Царстве Польском округа корпуса жандармов» было реализовано решение о создании жандармского округа, дислоцированного на данной территории. Крайне небольшой по объему акт состоял из трех пунктов, содержание которых было изложено предельно лаконично: в первом регламентировалось создание округа на основах, аналогичных ранее созданным (т. е. «Об учреждении пяти округов жандармского корпуса. С приложением положения, росписей и штатов» от 28 апреля 1827 г.) [8]; во втором, в отличие от других округов, финансовые издержки, связанные с ним, возлагались на данный субъект в составе империи; в третьем вводилась новая нумерация округов, Царству Польскому был присвоен номер III [9]. Заметим, что штатного расписания к указу не прилагалось (а их было два типа [10]), и впоследствии было учтено желание наместника: служащие в округе жандармы функционально подчинялись как ему, так и шефу корпуса жандармов. Кроме того, продолжала функционировать жандармская команда, образованная еще в 1817 г. в Варшаве в составе корпуса внутренней стражи.

Во второй половине 1850-х гг. на территории Царства Польского одним из первых в империи появился экстерриториальный вид местного подразделения корпуса жандармов, которое было организовано на основании «Положения о полицейских управлениях на Санкт-Петербургско-Варшавской и Московско-Нижегородской железных дорогах» от 27 июля 1861 г. [11], что было связано с развитием сети стальных магистралей в сторону западной границы (вследствие пограничного положения территории) с целью повышения обороноспособности российского государства. Обще-российская специфика состояла в том, что в строевом отношении полицейские управления подчинялись руководству корпуса, в материально-финансовом – военному ведомству, а в функциональном – министру путей сообщения через инспектора соответствующей железной дороги. Это означало, что к деятельности анализируемого института они в этот сложный во внутривнутриполитическом отношении период не имели почти никакого отношения, а фактически выступали ведомственной полицией Министерства путей сообщения. Однако 31 декабря 1867 г. по Высочайшему указу «Об обязанностях и подчинении жандармских полицейских управлений железных дорог» они были полностью подчинены шефу жандармов [12], что было закреплено приказом по корпусу жандармов № 6 от января 1867 г. В последующие годы количество жандармских полицейских управлений железных дорог и их отделений на территории региона неуклонно возрастало [13, с. 56, 57].

Вследствие пограничного положения ряда губерний Царства Польского офицеры корпуса жандармов наряду с территориальными и экстерриториальными жандармскими подразделениями на пограничных контрольно-пропускных пунктах осуществляли контроль за паспортным режимом лиц, пересекающих государственную границу. Например, в 1915 г. это входило в полномочия помощника начальника Петраковского ГЖУ с командой из 1 вахмистра и 5 унтер-офицеров в местечке Модржицево [14, с. 56, 57].

Начавшиеся в стране реформы в начале 1860-х гг. неизбежно затрагивали и политическую полицию, на что повлияло и нарастающее революционное движение (например, рост уровня антигосударственной пропаганды, террористические акты против императора и др.). Наиболее существенное воздействие оказало кровопролитное восстание, произошедшее на территории Царства Польского в 1863–1864 гг. Заметим, что служащие корпуса жандармов в регионе в данном случае выполнили свою работу практически безупречно, так как еще до его начала сообщали о резком возрастании политической напряженности наместнику и главноуправляющему III отделением СКЕИВ, а руководство последнего – императору. Все это отразилось на специфике организации местных подразделений института в Привислинском крае. Вследствие развития тенденции унификации организации государственного механизма и централизации его функционирования на национальных окраинах завершался процесс централизации региональных и местных подразделений политической полиции. Руководство функционированием III жандармского округа перешло из ведения наместника Царства Польского и в полном объеме сосредоточилось в полномочиях главноуправляющего III отделением СКЕИВ.

Окружная организация корпуса жандармов стала одной из причин низкой эффективности противодействия в коренных губерниях Российской империи анализируемого института противникам существующего государственного и общественного строя в первой половине 1860-х гг. В результате реформы региональных и местных подразделений анализируемого института во второй половине 1860-х гг. подавляющая часть их была упразднена на основании п. 1, 2 «Положения о корпусе жандармов» от 9 сентября 1867 г. Однако на основании § 1а и 2 окружная организация и жандармские окружные управления, существовавшие на окраинах Российской импе-

рии, были сохранены, в частности Варшавское (наряду с Кавказским, Сибирским); округа именовались соответственно городам, в которых дислоцированы канцелярии их управлений [15]. Корпусу жандармов были подчинены губернские, уездные жандармские управления и команды, а также команда в Варшаве. Данная специфика была вызвана рядом разнородных причин: высоким уровнем социально-политической напряженности, пограничным характером региона, невысоким уровнем развития инфраструктуры (так называемых средств связи) и др.

По причине изменения условий функционирования института в регионе (в частности, снижения значения фактора удаленности от руководящих органов института вследствие развития сети железных дорог, телеграфных линий), политики унификации системы полицейских подразделений на окраинах и в европейской части империи с 1880-х гг. сохранившаяся окружная организация превратилась в лишнее промежуточное звено между местными центральными подразделениями политической полиции, что повлекло ликвидацию Варшавского жандармского округа в 1896–1898 гг. [16]. Наш вывод подтверждается тем, что Кавказский жандармский округ был упразднен еще в 1870 г., а последний – Сибирский в 1902 г. [17].

По аналогии с Сибирским жандармским округом по § 7, 16, 17 Положения 1867 г. губернские и уездные жандармские управления подчинялись руководству Варшавского жандармского округа [18].

По реформе 1867 г. на территории Царства Польского было образовано 10 губернских жандармских управлений (ГЖУ) (так как по административной реформе 1866 г. было создано 10 губерний вместо ранее существовавших 5) исходя из принципа «одно управление на одну губернию». Например, в марте 1868 г. было образовано Варшавское губернское жандармское управление [19]. В 1915 г. на территории Привислинского края функционировали управления в Варшавской, Калишской, Келецкой, Ломжинской, Люблинской, Петраковской, Полоцкой, Радомской, Седлецкой, Сувалкинской губерниях. Внутренняя организация губернских жандармских управлений отличалась от управлений в центре европейской части Российской империи. Они включали в себя непосредственно управление – начальника, адъютанта, писарей, а иногда помощников (так называемое Петраковское ГЖУ). В первом варианте это были уездные управления во главе с начальниками (так называемое Полоцкое ГЖУ включало 3 уездных управления), во втором – отделения во главе с помощниками начальника управления и с унтер-офицерами дополнительного штата, в третьем варианте ГЖУ имели смешанный характер [20, с. 57–58]. Законодательно оформленные уездные жандармские управления, в отличие от функционально образуемых отделений губернских управлений, имели несколько большую организационно-функциональную самостоятельность, но не являлись организационно самостоятельными единицами, выступая составной частью ГЖУ, на территории которых они дислоцировались. Район функционирования уездного управления не изымался из района функционирования ГЖУ – губернии и на основании § 26 Положения 1867 г. чины управления несли обязанности только наблюдательные, в исключительных случаях восстановления и поддержания порядка.

Положение 1867 г. определяло правовой статус начальников уездных жандармских управлений: § 22 – наделены полномочиями (как и помощники начальников ГЖУ) в отношении подчиненных командиров эскадронов; § 25 – в их отсутствие возложенные на них обязанности выполняет адъютант ГЖУ; § 29 – выполняют в наблюдательном отношении предписания начальника края, даже направленные в обход прямого начальства, но результаты доносят в обе инстанции; § 30 – в период военного положения главные начальники края могут назначить их на должность военно-уездных начальников в случае отсутствия последних; § 32 – объезжают свой район как можно чаще, не реже раза в 2 месяца; § 64–66 регламентируют некоторые финансово-хозяйственные аспекты организации их деятельности.

Причиной образования уездных жандармских управлений выступали развивающиеся негативные процессы в ряде сфер, протекающих на территории или ее части функционирования их ГЖУ. Кроме разнонаправленного и большого объема деятельности, ожидания правящей элитой новых антигосударственных выступлений, причиной образования данных управлений выступало иногда геополитическое положение уездов. Поэтому районы деятельности последних не везде охватывались в полном объеме районами функционирования уездных управлений (по административной реформе 1866 г. в 10 губерниях Царства Польского было образовано 86 уездов, что в 2,5 раза больше, чем до ее начала). Количество их в Привислинском крае было стабильным: в 1886 г. равнялось 33 (однако в литературе приводится и иное количество – 30) [21, с. 18] и до середины 1915 г. оставалось таким же [22], но изменялось во времени по ГЖУ. Процесс образования уездных управлений продолжался до конца XIX в. В частности, в 1897–1899 гг. в составе Петраковского ГЖУ были образованы 2 уездных жандармских управления за счет сокращения 2 должностей помощников начальника управления и 3 унтер-офицеров из общего числа нижних чинов уездных жандармских управлений [23]. Уездные жандармские управления были образованы и в ряде соседних губерний Северо-Западного края. Однако по мере стабилизации в них общественно-политической ситуации и в условиях правительственного курса на унификацию

государственного управления (в том числе местных подразделений политической полиции) они были постепенно упразднены. По Положению 1867 г. в 6 уездах Северо-Западного края было образовано 50 уездных жандармских управлений [24]. Однако уже к 1886 г. количество их в этом регионе резко сократилось до 28 (т. е. на 44 %) [25, с. 318]. Так, к середине 1890-х гг. все они были уже ликвидированы [26, с. 355].

Однако проблема реорганизации территориальных подразделений отдельного корпуса жандармов к началу XX в. снова приобрела актуальность. В октябре 1900 г. штаб корпуса направляет начальникам ГЖУ циркулярное письмо «о представлении в штаб своих соображений относительно изменения организации и порядка деятельности этих учреждений» с перечнем вопросов. В ответ на это письмо в течение двух лет от начальников ГЖУ поступают отчеты, справки, обзоры, доклады, проекты [27].

Количество уездных жандармских управлений на территории Варшавского генерал-губернаторства варьировалось как по различным ГЖУ, так и на протяжении исследуемого периода. В 1915 г. в состав Люблинского ГЖУ было включено 5 уездных управлений (штаты которых составляли по 1 вахмистру и соответственно 8, 8, 6, 6, 5 унтер-офицеров), Петраковского – 4 (по 1 вахмистру и 7, 10, 12, 17 унтер-офицеров), Сувалкинского – 3 (по 1 вахмистру и 4, 7, 10 унтер-офицеров), а Радомского и Ломжинского – 2 уездных управления (соответственно по 1 вахмистру, 10 и 13, 10 и 16 унтер-офицеров). Аналогичным образом из приведенных данных о численности штатов управлений вытекает, что размеры уездных жандармских управлений и внутренняя их организация существенно различаются [28, с. 48, 49, 57, 59, 63].

Следовательно, на протяжении анализируемого периода концентрация территориальных подразделений политической полиции в Привислинском крае была значительно выше, чем в великорусских губерниях, а их внутренняя организация была сложнее. Заметим, что одним из проектов реформы 1867 г. предполагалось на территории Поволжья по аналогии сформировать уездные жандармские управления в связи с сильным аграрным движением.

В рамках реформ в Варшаве была сохранена жандармская команда, на базе которой в 1900 г. (аналогично Санкт-Петербургу и Москве) был образован Варшавский дивизион, который подчинялся помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части [29]. Он функционировал до 1915 г. и был де-юре ликвидирован в марте 1917 г. В 1915 г. штат его включал командира, 2 полковников, 2 ротмистров, 4 штаб-ротмистров, 16 прапорщиков и корнетов, 451 строевой нижний чин (в том числе 20 безоружных рядовых) и 17 нестроевых [30, с. 55]. В этом же году на период войны временно была образована Ивангородская крепостная жандармская команда в составе начальника, 2 вахмистров, 16 унтер-офицеров. Она была подчинена помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части [31, с. 49, 50].

Особое место занимает вопрос о создании принципиально нового типа подразделений политической полиции – охранных отделений, в основу образования которых был положен функциональный принцип, который определял их компетенцию как оперативно-разыскного органа с правом производства «административных переписок» в центрах максимального развития разного рода антигосударственных движений. Они функционально подчинялись МВД, а в строевом отношении офицеры и нижние чины – отдельному корпусу жандармов, чиновники – Министерству внутренних дел.

Первым в 1867 г. было образовано Отделение по производству дел по охранению общественного порядка и спокойствия в г. Санкт-Петербурге (с 9 апреля 1887 г. переименовано в Отделение по охранению общественной безопасности в г. Санкт-Петербурге), вторым – 1 ноября 1880 г. в Москве Секретно-разыскное отделение при канцелярии московского обер-полицмейстера (с 1881 г. переименовано в Отделение по охранению общественной безопасности в г. Москве), третьим, одновременно с ним или позднее, было открыто отделение в Варшаве. В литературе приводятся две даты его открытия. Ф. Лурье констатирует, что секретно-разыскное отделение было открыто в 1880 г. при варшавском губернаторе, а подавляющая масса исследователей – Ч.А. Рууд, С.А. Степанов, З.И. Перегудова – настаивает на том, что охранное отделение образовано в Варшаве в 1900 г. [32, с. 100; 33, с. 92; 34]. В любом случае можно констатировать, что это произошло еще до начала процесса массового создания с 1902 г. разыскных, позднее переименованных в охранные, отделений.

Однако проведенный анализ нормативной базы вопроса и ряда других источников дает основание для вывода, что прообраз исследуемого местного подразделения существовал в Варшаве задолго до его официального образования. 13 февраля 1897 г. император утвердил «Инструкцию помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части», а по Высочайшему повелению от 25 июня 1898 г. при помощнике варшавского генерал-губернатора по полицейской части была учреждена Особая канцелярия для розысков по делам политического свойства в Привислинском крае.

Информацию об открытии указанной Особой канцелярии, а также «Основные положения устройства розыскной части по делам политического свойства в Привислинском крае», утвержденные императором, департамент полиции для сведения и применения циркуляром от 13 июля доводил до всех начальников ГЖУ и ЖПУ железных дорог, в частности и в Поволжском регионе. Так, циркуляр, полученный 17 августа того же года начальником Симбирского ГЖУ, в тот же день был разослан помощникам.

Анализ содержания прилагаемых к циркуляру «Основных положений...» позволяет констатировать, что:

1) розыскной деятельностью всех жандармских управлений непосредственно руководил помощник варшавского генерал-губернатора по полицейской части;

2) помощнику подчинялся начальник во главе учреждаемого оперативно-розыскного органа – Особой канцелярии (так как обычная канцелярия помощника уже существовала);

3) данный орган функционировал в Варшаве, Лодзи и по предложению генерал-губернатора или помощника в любом населенном пункте края;

4) начальник канцелярии непосредственно руководил и контролировал розыскную деятельность и по предложению генерал-губернатора или его помощника принимал на себя лично розыскные действия (помимо Варшавы и Лодзи), а также лично организовал политический розыск в отдельных местностях (передавая затем агентуру начальникам ГЖУ) [35, л. 85–86 об.].

Исходя из изложенного, вызывает обоснованное сомнение, что в 1880 г. было образовано охранное отделение в Варшаве, параллельно которому не было необходимости создавать новый оперативно-розыскной орган.

Вследствие динамично изменяющейся обстановки 23 марта 1900 г. по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел император утвердил объемное и детально регламентирующее основные аспекты «Положение о помощнике варшавского генерал-губернатора по полицейской части», нормы которого отменяли временно принятые Положение 25 июня 1898 г. и «Инструкцию помощнику варшавского генерал-губернатора по полицейской части» 13 февраля 1897 г.

Содержание Положения 23 марта 1900 г. в части повторяло указанные отмененные акты, но одновременно содержало многочисленные новеллы:

1) помощник назначался только из жандармских офицеров, он не только продолжал подчиняться генерал-губернатору в функциональном отношении, но и стал в строевом, дисциплинарном отношении подчиняться командиру корпуса жандармов;

2) предметы ведения и полномочия помощника «по надзору за сохранением общественного порядка и государственной безопасности» резко расширились и стали охватывать многие аспекты состояния уездных и губернских жандармских управлений в крае, Варшавский дивизион (в частности, дислокацию подразделений, кадры) и все формы функционирования (профилактику, общее наблюдение, розыск, дознание) указанных подразделений в крае. В случаях, перечисленных в первой части ст. 488 (2) Устава уголовного судопроизводства, ему предоставлялись права, определенные на основании ст. 1316 того же устава, как начальнику упраздненного жандармского округа;

3) Особая канцелярия при нем упразднялась и образовывалась при Канцелярии варшавского обер-полицмейстера – Отделение по охранению порядка и общественной безопасности;

4) финансирование его осуществлялось за счет ежегодного кредита по смете МВД на Особую канцелярию при помощнике варшавского генерал-губернатора по полицейской части;

5) помощник руководил и направлял деятельность Отделения согласно указаниям генерал-губернатора и общим соображениям департамента полиции;

6) помощник имел право с одобрения генерал-губернатора давать варшавскому обер-полицмейстеру разъяснения, предложения и указания по вопросам функционирования Отделения;

7) помощник распоряжался кредитом, отпускаемым департаментом полиции для розыска Отделению, соблюдая в отношении отчетности существовавший порядок;

8) штат Отделения утверждался по образцу Московского охранного отделения временно министром внутренних дел до утверждения его законодательно исходя из опыта [36].

Следовательно, в 1900 г. в Варшаве был завершен процесс образования охранного отделения. До этого в регионе функционировала Особая канцелярия при помощнике генерал-губернатора, выполнявшая функции розыскного органа в городах Варшаве и Лодзи, а при необходимости на территории всего края. Варшавское охранное отделение создавалось с учетом опыта деятельности данного подразделения, а также Московского охранного отделения.

Основной причиной его образования выступала потребность в резком повышении эффективности политического розыска в Привислинском крае, где наблюдались резкие качественные и количественные изменения в организации и деятельности антигосударственных политических объединений и партий, к которым существующие территориальные подразделения в регионе не были готовы.

С этой целью помощник наделялся необычайно широкими полномочиями в отношении последних, которые являлись соединением части аналогичных полномочий бывшего начальника жандармского округа (в аспектах личного состава, финансов) и будущих начальников районных охранных отделений (в аспекте функционирования).

В отличие от основной массы охранных отделений оно (как и в Петрограде и Москве) было образовано в законодательном порядке, а не на основании подзаконного акта МВД как временное. Вследствие этого оно в 1913 г. не было ликвидировано, как иные, по инициативе и исходя из далеко не бесспорного мнения товарища МВД заведующего полицией В.Ф. Джунковского.

Вследствие открытых массовых мирных и вооруженных антигосударственных выступлений населения в период Первой российской революции Царство Польское превратилось в регион с максимально высоким уровнем террористической деятельности, события которой в основном произошли в 1905–1906 гг. Это стало причиной резкого изменения задач и объема деятельности местных подразделений анализируемого института в регионе, что повлекло появление и развитие имевшихся негативных аспектов в их функционировании, в первую очередь в оперативно-разыскной сфере. Попыткой быстрой ликвидации сложившейся ситуации выступило образование в 1907 г. (несколько позднее, чем основная их масса) Привислинского (Варшавского) районного охранного отделения, которое дислоцировалось в Варшаве [37]. Основы организации и деятельности его первоначально регламентировались циркуляром МВД от 14 декабря 1906 г. [38]. Данная мера явилась заключительным моментом развития организации политической полиции на территории Привислинского края. Район деятельности упомянутого отделения охватывал территориальные и экстерриториальные подразделения института, дислоцированные в 10 польских губерниях.

Образование районного охранного отделения преследовало цель координации оперативно-разыскной деятельности подразделений политической полиции, дислоцированных в районе его функционирования. Однако анализ его деятельности позволяет констатировать и вторую цель – распространение эффективных методов и методик оперативно-разыскной деятельности (в первую очередь и главным образом – агентурных). 22 февраля 1914 г. циркуляром МВД № 167309 – формально по причине огромных расходов на отделения и продолжающегося отсутствия центральной агентуры [39, л. 4–5], а реально вследствие снижения уровня социально-политической напряженности и перехода территориальных и экстерриториальных подразделений на качественно новый уровень оперативно-разыскной деятельности – роль их в функционировании института снизилась, сильнее стали проявляться их дублирующие функции, и районные охранные отделения были почти повсеместно ликвидированы [40, л. 29].

Таким образом, на протяжении исследуемого периода на территории Царства Польского сложилась система территориальных, экстерриториальных и функциональных подразделений отдельного корпуса жандармов и Министерства внутренних дел. Основные аспекты организации местных подразделений в регионе регламентировались законодательными актами, в ряде случаев отдельными, а второстепенные – ведомственными, подзаконными. Вследствие совокупности причин различного характера организация политической полиции в регионе имела ярко выраженную специфику, которая сочеталась с тенденцией к ее унификации, нараставшей в течение второй половины XIX – начала XX в. Это являлось одной из причин эффективного противодействия анализируемого института политическим организациям в Привислинском крае, деятельность которых была направлена против основ государственного и общественного строя Российской империи.

Ссылки:

1. Аверин М.Б. Великое княжество Финляндское и Царство Польское в государственном механизме Российской империи (середина 60-х гг. XIX в. – 1881 г.). М., 2003. 159 с. ; Вех С. Русские в Царстве Польском во второй половине XIX и начале XX в. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 2. Июль – декабрь. С. 198–215 ; Оржеховский И.В. Реорганизация жандармского управления в связи с правительственной реакцией 60–70-х гг. XIX в. // *Вопросы истории общеполитической мысли и внутренней политики России в XIX в.* Горький, 1971. С. 43–82 ; Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917 гг.). М., 2000. 432 с. ; Тимошевская А.Д. Институт помощника варшавского генерал-губернатора по полицейской части в системе полицейского управления Царства Польского во второй половине XIX – начале XX в. // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта*. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. Вып. 9. С. 13–19.
2. Вех С. Указ. соч. С. 198.
3. Переписка Николая I и Константина Павловича // *Николай Первый и его время*. Т. 1 / сост., вступ. ст. и коммент. Б. Тарасова. М., 2000. С. 140–147.
4. Романов В.В. Трансформация органов политической полиции в Российской империи в 1826–1860 гг.: историко-правовой аспект. Ульяновск, 2013. С. 47–69.
5. Русский архив. 1884. № 3. С. 274–275 ; 1885. № 1. С. 21.
6. ГАРФ (Гос. арх. Рос. Федерации). Ф. 109. С/А. Оп. За. Д. 33. Л. 16 об.
7. Ерошкин Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (первая половина XIX в.). М., 1981. 251 с.
8. II Полное собрание законов (ПСЗ). Т. II. Отд. I. № 1062.
9. II ПСЗ. Т. VII. № 5192.

10. II ПСЗ. Т. II. № 1062. Прил. С, D. С. 131, 132.
11. II ПСЗ. Т. XXXVI. Отд. II. № 37289.
12. II ПСЗ. Т. XXXXI. Отд. II. № 44071.
13. Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 1 июля 1915 г. Ч. 1, 2. СПб., 1915.
14. Там же. С. 56, 57.
15. II ПСЗ. Т. XLII. Отд. II. № 44956.
16. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 23850.
17. Бакшт Д.А. Сибирский жандармский округ как часть имперского аппарата (1842–1902) // Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции «Молодежная наука». Т. 2. Красноярск, 2011. С. 8–11.
18. II ПСЗ. Т. XLII. Отд. II. № 44956.
19. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1122.
20. Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 1 июля 1915 г. Ч. 1, 2. СПб., 1915.
21. Общий состав управлений и чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 15 мая 1886 г. СПб., 1886.
22. Общий состав управлений и чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 10 янв. 1896 г. СПб., 1896. С. 355 ;
Общий состав управлений и чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 15 янв. 1903 г. СПб., 1903. С. 351 ;
Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 1 июля 1915 г. Ч. 1, 2. СПб., 1915. С. 807.
23. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2447.
24. II ПСЗ. Т. XLII. № 44956.
25. Общий состав управлений и чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 15 мая 1886 г. СПб., 1886.
26. Общий состав управлений и чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 10 янв. 1896 г. СПб., 1896.
27. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2589.
28. Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 1 июля 1915 г. Ч. 1, 2. СПб., 1915.
29. Вех С. Указ. соч.
30. Список общего состава чинов отдельного корпуса жандармов. Исправлено на 1 июля 1915 г. Ч. 1, 2. СПб., 1915. С. 55.
31. Там же. С. 49, 50.
32. Лурье Ф.М. Полицейские и провокаторы. СПб., 1992. 414 с.
33. Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16: политический сыск при царях. М., 1993. 432 с.
34. Вех С. Указ. соч.
35. Государственный архив Ульяновской области. Ф. 855. Оп. 1. Д. 85. Л. 85–86 об.
36. III ПСЗ. Т. XX. Отд. I. № 18334.
37. ГАРФ. Ф. 1660. Оп. 1. Д. 1–200.
38. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 16. Л. 1–8.
39. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 1914. Д. 366. Л. 4.
40. Там же. Д. 321. Л. 5.

References:

- Averin, MB 2003, *The Grand Duchy of Finland and the Kingdom of Poland in the State Machinery of the Russian Empire (Mid-60s of the 19th Century – 1881)*, Moscow, 159 p., (in Russian).
- Bakshht, DA 2011, 'Siberian Gendarme District as Part of the Imperial Apparatus (1842-1902)', *Materialy XII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Molodezhnaya nauka"*, vol. 2, Krasnoyarsk, pp. 8-11, (in Russian).
- 'Correspondence of Nicholas I and Konstantin Pavlovich' 2000, in B Tarasov (comp.), *Nicholas I and His Time*, vol. 1, Moscow, pp. 140-147, (in Russian).
- Eroshkin, NP 1981, *The Feudal Autocracy and its Political Institutions (First Half of the 19th Century)*, Moscow, 251 p., (in Russian).
- Lurie, F 1992, *Policemen and Provocateurs*, St. Petersburg, 414 p., (in Russian).
- Orzhekhovskiy, IV 1971, 'Reorganization of the Gendarmerie Administration in Connection with the Government Reaction of the 1960-1970s', *Voprosy istorii obshchestvenno-politicheskoy mysli i vnutrenney politiki Rossii v XIX v.*, Gorky, pp. 43-82, (in Russian).
- Peregudova, ZI 2000, *Political Investigation in Russia (1880-1917)*, Moscow, 432 p., (in Russian).
- Romanov, VV 2013, *Transformation of the Political Police in the Russian Empire in 1826-1860: Historical and Legal Aspect*, Ulyanovsk, pp. 47-69, (in Russian).
- Ruud, ChA & Stepanov, SA 1993, *Fontanka, 16: Political Investigation under the Tsars*, Moscow, 432 p., (in Russian).
- Timoshevskaya, AD 2012, 'The Institute of the Assistant Warsaw Governor-General for the Police Unit in the System of the Kingdom of Poland Police Department in the Second Half of the 19th – early 20th Centuries', *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnyye i obshchestvennyye nauki*, vol. 9, pp. 13-19, (in Russian).
- Vekh, S 2013, 'Russians in the Kingdom of Poland in the Second Half of the 19th and Early 20th Centuries', *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, no. 2, July – December, pp. 198-215, (in Russian).